

Маме и папе

СТРАННОСТИ

Теперь мама часто по вечерам стояла на заднем дворе семейного дома в Лидсе, подняв голову к тёмному небу и глядя на комету Галлея. Всю последнюю неделю она была невероятно бледной, и Нэнси это казалось очень странным. Как и то, что две ночи подряд, когда все ложились спать, а девочка бродила по дому, она заставляла мать в прихожей — та чистила ботинки мужа и дочерей, пачкая длинную ночную рубашку чёрным гуталином. А ещё Нэнси было непонятно, почему маму так завораживают неприметные настольные часы в коридоре и зачем она не отрываясь смотрит на них, как ребёнок перед днём рождения или Рождеством, будто желая поторопить время.

Если Нэнси расспрашивала об этом маму, та только смущённо улыбалась и давала дочери задания: убрать в шкафы глаженую одежду, помочь младшей сестре Виолет-

те учиться красиво писать на грифельной доске или вывести терьера Монти на прогулку.

Однако новые привычки матери не давали Нэнси покоя, и девочка стала подмечать за ней и другие странности. Вот почему сейчас она внимательно наблюдала, как мама суетливо моет после завтрака чайные чашки, блюдца и тарелки с жирными пятнами копчёной селёдки. Обычно это делала домработница миссис Белл, появлявшаяся, когда Нэнси и Виолетта уходили в школу.

Понимая, что она вряд ли получит внятный ответ на свои вопросы, Нэнси вздохнула, вышла из кухни и отправилась в прихожую попрощаться с папой, который собирался на службу. Виолетта, сидя на нижней ступеньке лестницы, кормила толстяка Монти недоеденной за завтраком сосиской. Носки у сестры сползли на щиколотки, а на рукаве белой школьной блузки красовалось коричневое пятно от соуса.

— До свидания, папа. Удачи тебе сегодня, — сказала Нэнси, снимая с вешалки и передавая отцу чёрную шляпу и зонтик.

Папа натянул шляпу поглубже, отчего лоб у него наморщился, и, наклонившись, быстро поцеловал дочь в щёку.

— Постараюсь хотя бы смягчить наказание. Знаю, что ты против суровой кары, но кража — серьёзное преступление, невзирая на обстоятельства.

Нэнси в размышлениях сунула руки в карманы тёмно-синего школьного фартука. Конечно, отец, как юрист, обязан уважать закон, но всё же очень несправедливо отправлять детей в тюрьму за кражу нескольких яблок. Они ведь стащили их от голода!

Мама стремительно вышла в коридор, вытирая руки о фартук.

— Меня беспокоит, что ты принимаешь работу отца так близко к сердцу, Нэнси, — проговорила она, открывая ящик комода и передавая мужу свежий носовой платок.

— Я тоже беспокоюсь. Даже очень, — добавил отец, положил платок в карман брюк и надел макинтош. — Не из-за того, что Нэнси интересуется уголовными делами, а потому, что жизни этих четырнадцатилетних мальчишек складываются таким плачевным образом. Тебе следует радоваться, что в двенадцать лет у нашей дочери столь строгие моральные принципы. Лично я ею горжусь.

— А у меня тоже строгие принципы, папа? — писклявым голосом вставила Виолет-

та, поднимая Монти и целуя его подвижные уши.

Отец застегнул последнюю коричневую пуговицу и улыбнулся.

— Да, малышка, я в этом уверен.

Нэнси перевела взгляд с отца на сестру и заметила, как они похожи — даже в глазах одинаковые янтарные крапинки. Может, моральные принципы ей и достались от папы, но цвет его глаз она унаследовать не могла. Её родной отец умер, когда ей был всего год. Мама рассказывала, что других родных в Саффолке у них не было, и через несколько месяцев она собрала вещи и с дочерью в одной руке и чемоданом в другой переехала в Лидс, чтобы поселиться у старого друга семьи. Вскоре она встретила Джейкоба, вышла за него замуж, и через пару лет на свет появилась Виолетта.

Мама поцеловала мужа на прощание, закрыла за ним дверь и посмотрела на часы, тикающие на комод.

— Поторопитесь, девочки, а то опоздаете в школу, — сказала она.

— Но ведь выходить ещё рано, — удивилась Нэнси, тоже взглянув на часы. Мама

снова была в своём странном настроении, как и всю последнюю неделю.

— Виолетта, ты испачкала блузку! — всплеснула руками мать, заметив пятно на рукаве младшей дочери. — Нэнси, помоги, пожалуйста, ей переодеться.

Девочка попыталась было протестовать.

— Нэнси, прошу тебя, — не терпящим возражения тоном произнесла мама.

— Я и сама могу переодеться, — пропищала Виолетта.

— Нет, сестра тебе поможет. Идите наверх. Жду вас обеих здесь через пять минут в пальто, шляпах и ботинках, — твёрдо сказала мама, снимая фартук. Она разгладила рукой ткань длинной светло-серой юбки и поправила эмалевую брошь на глухом вороте блузки.

Нэнси вздохнула и посмотрела на розовощёкую младшую сестру с непослушными тёмными волосами. Прикоснувшись к своим тёмно-русым вьющимся волосам, заплетённым в аккуратные косички длиной по плечи, она напонила себе, что Виолетте всего семь и малышка пока ещё не может самостоятельно одеваться, как бы Нэнси этого ни хотелось.

Глава I

— Почему мама сегодня так спешит? — спросила Виолетта, когда сёстры неохотно поплелись по лестнице в её комнату.

— Понятия не имею, — ответила Нэнси и снова вздохнула. — У меня сегодня контрольная по математике, и я совершенно не стремлюсь прийти в класс раньше времени!

* * *

Из-за мелкой мороси всё на улице казалось тускло-серым. Путь до школы занимал двадцать минут. Нэнси туго завязала тесёмки соломенной шляпы — по календарю пришла весна, но погода об этом явно не знала, — и ускорила шаг, с удовольствием опережая неустанно тараторящую Виолетту, которую вела за руку торопившаяся мама. Девочка прошла мимо овощной лавки, с интересом разглядывая разложенные в витрине пирамиды заморских ананасов и мандаринов, а потом пробежала мимо газетного киоска на углу. Мальчик — разносчик газет, приветствуя её, коснулся края шляпы и заголосил:

— Комета Галлея! Узнайте последние новости!

Нэнси чуть замедлила шаг и прочитала заголовки:

ПЯТНИЦА, 13 МАЯ 1910 ГОДА

**НАРОД ПРОДОЛЖАЕТ СКОРБЕТЬ
О КОНЧИНЕ
КОРОЛЯ ЭДУАРДА VII.**

**СТРАХИ ПЕРЕД
КОМЕТОЙ ГАЛЛЕЯ
НЕЛЕПЫ И НЕОБОСНОВАННЫ!**

С недавнего времени Нэнси каждый вечер внимательно изучала папину газету «Вестник Лидса» в поисках статей о комете Галлея, которая сейчас приближалась к Земле. В последний раз небесное тело наблюдали семьдесят пять лет назад. Благодаря успехам в науке теперь учёные знали, что в хвосте кометы присутствует ядовитый газ циан. Поскольку меньше чем через неделю планета пройдёт прямо через хвост кометы, поговаривали, будто этот газ может отравить человечество. Однако отец объяснил, что опасения совершенно напрасны.

Чем ближе к Земле подлетала комета, тем лучше её было видно, и по вечерам Нэнси разглядывала из окна своей комнаты небо, размышляя, следует ли беспокоиться. Дело в том, что некоторые учёные советовали не выходить

на улицу, заделывать щели в окнах, носить защитные маски и даже принимать «антикометные» пилюли. Отец Нэнси придерживался твёрдого мнения, что комета не принесёт вреда, и с нетерпением ожидал её прибытия, но мама явно боялась непредвиденных последствий и при упоминании небесного тела бледнела и хмурилась. Нэнси подозревала, что она не согласна с отцом, но не высказывает своих сомнений вслух. Не потому ли мама часто стоит в саду и со страхом смотрит в небо?

Нэнси кивнула мальчику-газетчику и прошагала мимо двух женщин в модных, до предела зауженных книзу, юбках, которые её мама презирала, предпочитая классику. «Их не зря называют ковыляшками, — говорила она. — Не понимаю, зачем ограничивать свободу движений такой несуразной одеждой». Мимо с грохотом проезжали omnibusы, забитые, как бочка сельдями, пассажирами, которые направлялись на работу в город. Порой их обгоняли автомобили — в последнее время такого транспорта появилось очень много, и на прошлой неделе отец даже сказал как ни в чём не бывало, что тоже подумывает купить машину. Лидс теперь дымился, словно фабричная труба, и было бы приятно

время от времени ездить на побережье и дышать морским воздухом.

Нэнси так увлеклась мечтами о мягко накатывающих на босые ноги волнах, что даже пропустила поворот к школе. Однако, оглянувшись, она увидела, что мама тоже прошла мимо него и решительно шагает дальше, а Виолетта тянет её за руку.

Нэнси остановилась и подождала маму и сестру.

— Нам надо было свернуть, — сказала она. Только тогда девочка заметила, что у мамы в руке болотного цвета саквояж. — Что это? — наморщив нос, поинтересовалась она.

Мать бросила на неё быстрый взгляд.

— Мы уезжаем на несколько дней.

Нэнси оторопела.

— Значит, школа отменяется? — обрадовалась Виолетта. — Ура!

— В каком смысле? — спросила Нэнси и снова взглянула на саквояж. Между половинками застёжки выглядывал край её лучшей кремовой ночной рубашки. Нэнси совсем растерялась. — Но у меня сегодня контрольная по математике...

— Значит, пропустишь контрольную. И вообще в ближайшее время вы не будете